

УДК 342.9

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ХИЩЕНИЯ В СФЕРЕ ГАЗОСНАБЖЕНИЯ

Канд. юр. наук, доц. *Хаматова С. Х.*
кафедры государственно-правовых дисциплин.
Северо-Кавказский горно-металлургический институт
(государственный технологический университет)

Рассматриваются проблемные вопросы, связанные со спецификой административной и уголовной ответственности за самовольные подключения к газовым сетям и незаконное потребление газа, а также признаки, которые позволяют разграничить правонарушения и преступления в указанной сфере.

ООО «Газпром межрегионгаз Пятигорск» входит в группу компаний ООО «Газпром межрегионгаз» (100% дочернее предприятие ОАО «Газпром») и является единственным поставщиком природного газа ОАО «Газпром» на территории Республики Северная Осетия-Алания.

Регионы Северного Кавказа в сфере газоснабжения уже долгое время отличаются низкой платежной дисциплиной. Общая задолженность предприятий тепловых сетей республик Северного Кавказа, входящих в зону ответственности ООО «Газпром межрегионгаз Пятигорск», на 1.11.2012 за поставленный газ составляет 3 млрд 983 млн. руб., практически половина этой суммы – 2 млрд 155 млн руб. – долг организаций коммунального комплекса Республики Северная Осетия-Алания.

По данным «Газпрома», население северо-запада России оплачивает 99 % потребляемого газа, а в регионах Северо-Кавказского федерального округа – только 68 % [1]. При этом кавказские неплатежи фактически покрываются остальным населением страны, в том числе за счет опережающего роста внутренних тарифов.

По мнению экспертов «Газпрома», сложившаяся ситуация связана, прежде всего, со слабостью экономик республик Северного Кавказа. Помимо решения проблем, связанных со стимулированием роста экономики и созданием новых рабочих мест в СКФО, на наш взгляд, необходимо обратить внимание и на решение возникающих

правовых проблем, связанных с ответственностью за незаконные подключения и хищения в сфере газоснабжения.

Компания «Газпром газораспределение Владикавказ» уделяет значительное внимание проблемам несанкционированных подключений к газовым сетям в нашей республике. В ходе контрольных проверок, проводимых сотрудниками компании, зачастую выявляются факты самовольного подключения нерадивых отключенных от газовых сетей абонентов к линии газоснабжения (резиновым шлангом, сгоном и т.п.). При этом никаких оплат за потребленный газ не производится.

Более того, в последние годы в республике наметилась явно опасная криминальная тенденция роста незаконных подключений домовладений к газовым сетям, когда собственник жилья потребляет топливо, не заключив договора на поставку газа с энергоснабжающей организацией, т.е. не является ее абонентом, и не значится ни в одной базе данных.

Ущерб, причиненный указанными действиями компании «Газпром» как поставщику газа, составляет миллионы рублей.

Все это вынуждает компанию принимать такие непопулярные меры, как отключения от системы газоснабжения, судебные преследования, инициирование возбуждения административных производств и уголовных дел по фактам хищения природного газа из системы газоснабжения.

Безусловно, возможность привлечения правонарушителей к ответственности является одной из неотъемлемых предпосылок охраны общественных отношений в сфере газоснабжения. Причем ответственность устанавливается, прежде всего, для стимулирования правомерного поведения и укрепления платежной дисциплины.

В сфере газоснабжения в зависимости от существа противоправного деяния, а также статуса правонарушителя возможна дифференциация публичной ответственности на административную и уголовную. Так, ответственность за незаконное подключение к газовым сетям и хищение газа предусмотрена как УК РФ, так и КоАП РФ. Здесь существуют схожие составы: ст. 158 ч. 3 п. "б" УК РФ и ст. 7.19 КоАП РФ.

Пункт "б" ч. 3 ст. 158 УК РФ, введенный Федеральным законом от 30 декабря 2006 г. № 283-ФЗ, предусматривает ответственность за "кражу из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода". Этим пунктом ответственность предусмотрена за хищение из любых нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов, не только магистральных. Это подтверждается и тем, что указание на "магистральные" трубопроводы исключено из примечания 3 к ст. 158 УК РФ.

Если деяние при этом признано малозначительным и не представляет общественной опасности, характерной для преступления, содеянное в силу ч.2 ст. 14 УК РФ не является преступлением. Самовольное подключение к энергетическим сетям, нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам, а равно самовольное (безучетное) использование электрической, тепловой энергии, нефти, газа или нефтепродуктов влечет административную ответственность на основании ст. 7.19 КоАП РФ.

Объектом правонарушения, предусмотренного ст.7.19 КоАП РФ, являются отношения в области энергосбережения и газоснабжения. Для регулируемых данной статьей отношений в сфере газоснабжения ключевыми являются Федеральный закон от 3 апреля 1996 г. № 28-ФЗ "Об энергосбережении" и Федеральный закон от 31 марта 1999 г. № 69-ФЗ "О газоснабжении в РФ". Кроме того, данные отношения регулируются Правилами пользования газом и предоставления услуг по газоснабжению в РФ, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 17 мая 2002 г. №317, Правилами учета газа от 14 октября 1996 г. и др.

Под самовольным, в данном случае, понимается использование энергии и газа без разрешения соответственно энергоснабжающей или газоснабжающей организацией.

При квалификации данной категории деяний, например, позиция прокуратуры нашей республики заключается в том, что «согласно ст.10 УК РФ применяется та норма, которая мягче, соответственно ст.7.19 КоАП РФ, в связи с чем, физических лиц,

совершающих кражи природного газа из газопровода, привлечь к уголовной ответственности в настоящий момент невозможно».

Однако в статье 10 УК РФ речь идет лишь об уголовном законе, который устраняет преступность деяния, смягчает наказание или иным образом улучшает положение лица, совершившего преступление. И ни слова не сказано об административном законодательстве.

КоАП РФ в качестве основания применения мер административного принуждения устанавливает совершение административного правонарушения. Административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического либо юридического лица, за совершение которого КоАП РФ или законами субъектов РФ об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

В отличие от дефиниции преступления, приведенное определение по способу конструирования следует признать нормативным или формальным, поскольку оно содержит указание исключительно на нормативный признак, выражающий противоправность административно наказуемого деяния. Определение преступления является формально-материальным ввиду наличия не только формального признака – запрещенность деяния, но и материального признака (общественная опасность деяния), отражающего социальную сущность преступления [2].

В науке административного права помимо трех признаков административного правонарушения, прямо установленных нормативной дефиницией: противоправность, виновность и наказуемость, принято выделять еще и признак общественной опасности административного правонарушения.

Как уже было отмечено выше, общественная опасность представляет собой материальный критерий, выражающий социальную сущность юридического понятия. Общественная опасность, в отличие от противоправности, отражает объективное свойство деяния, которое проявляется в реальной либо потенциальной способности причинить вред общественным отношениям, охраняемым законом. Таким образом, и общественная опасность, и противоправность представляют

собой взаимообусловленные характеристики не только преступления, но и административно наказуемого деяния.

При этом административное правонарушение, в отличие от преступления, характеризуется меньшей степенью общественной опасности. Количественная характеристика общественной опасности служит одним из признаков, который позволяет отграничить преступление от другого общественно опасного деяния. При этом законодателем используются различные способы фиксации степени общественной опасности в случае, если деяния, предусмотренные диспозициями статей УК РФ и КоАП РФ, схожи, как и в случае со ст. 7.19 КоАП РФ и ст. 158 ч. 3 п. "б" УК РФ.

На наш взгляд, при рассмотрении данной категории дел не учитывается, по сути, степень общественной опасности, которая отграничивает в данном случае уголовно наказуемое деяние от административного правонарушения. А именно, указанные противоправные действия (т.е. неоднократные самовольные подключения к линии газоснабжения путем соединения концов труб резиновым шлангом, сгоном и т.п.) приводят не только к причинению имущественного ущерба газораспределительной организации, но и к безусловному нарушению правил техники безопасности, что влечет реальную угрозу здоровью, жизни и безопасности граждан. А это уже объект действия уголовного законодательства.

Если обратиться к официальной статистике, в России в 2011 году по сравнению с предыдущим годом удвоилось число пострадавших от инцидентов, связанных с бытовым газом. По сообщению пресс-службы «Газпрома», в 2011 г. всего в РФ произошло 389 несчастных случаев, связанных с использованием газа в быту. Большинство из них – в частном секторе, где голубое топливо используется для отопления жилищ. В частности, в 62% случаев причиной несчастий стали отсутствие тяги в дымоходе и закрытый шибер в печи. На втором месте стоит неисправность и неправильная эксплуатация отопительного и другого оборудования – в 29% случаев фиксировался взрыв и возгорание газовоздушной смеси. Третье место в этом списке занимает утечка газа вследствие его самовольного пуска или ремонтных

работ (7%). Газовые баллоны не вошли в «тройку лидеров». Тем не менее, из-за их разрывов и утечек произошло 2% происшествий.

В 2011 году наибольшее количество «газовых» происшествий произошло на объектах следующих газоснабжающих организаций:

– ОАО «Саратовоблгаз» – 51 несчастный случай. Пострадало 57 человек (34 – со смертельным исходом);

– ОАО «Пензагазификация» – 31 случай. Пострадало 33 (23) чел.;

– ОАО «Нижегородоблгаз» – 27 случаев. Пострадало 57 (12) чел.;

– ОАО «Волгоградоблгаз» – 23 случая. Пострадало 49 (38) чел.

Не нужно быть экспертом, чтобы понимать, что массовые самовольные и незаконные подключения к газовым сетям в нашей республике рано или поздно могут привести к серьезным авариям и ситуациям. А важнейшей задачей компании «Газпром газораспределение Владикавказ» является не только реализация газа населению республики, но и обеспечение бесперебойных и безаварийных поставок голубого топлива потребителям.

Когда речь идет о газовой безопасности населения республики, то утверждения правоохранительных органов о гражданско-правовом характере взаимоотношений между ООО «Газпром газораспределение Владикавказ» и гражданами, самовольно подключающимися к газовым сетям, вызывают определенное недоумение.

Таким образом, становится очевидным, что законодатель не рассматривал проблему в комплексе, применительно к группе составов преступлений и административных правонарушений, и в результате породил явные несоответствия и противоречия в законодательстве.

Необходимо отметить, что природа и содержание законодательства об административных правонарушениях, в том числе и в рассматриваемой сфере, являлись и являются предметом многочисленных дискуссий, а проблемы правовой ответственности занимают одно из центральных мест.

Применение мер административного принуждения возможно только в том случае, если совершение

противоправного деяния не влечет за собой уголовной ответственности. Таким образом, количественная характеристика общественной опасности в указанной сфере служит основным отграничительным признаком преступлений от иных противоправных деяний.

Кроме того, субъектом преступления в соответствии с законодательством РФ может выступать только физическое лицо, тогда как субъектом административно наказуемого деяния, в том числе предусмотренного ст. 7.19 КоАП РФ наряду с физическими лицами могут быть юридические лица – пользователи энергетическими сетями, нефтепроводами, нефтепродуктопроводами, газопроводами, а также специальный субъект – должностное лицо.

Субъективная сторона административного правонарушения в сфере газоснабжения, предусмотренных КоАП РФ применительно к гражданам и должностным лицам? характеризуется наличием вины в форме умысла. И здесь необходимо отметить, что вопрос квалификации вины юридического лица в научной литературе является дискуссионным [3].

На наш взгляд, наиболее справедливой представляется точка зрения, которая придерживается комплексного подхода к исследованию проблемы квалификации вины юридического лица и указывает на необходимость рассмотрения указанной проблемы с учетом субъективного и объективного подхода [4].

Действующее административное законодательство однозначно указывает на невозможность привлечения к ответственности физического или юридического лица в случае отсутствия вины в совершенном противоправном деянии. При этом юридическое лицо в соответствии с ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых законодательством об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению. Следовательно, вина,

независимо от статуса субъекта административно наказуемого деяния, представляет собой неотъемлемый элемент состава правонарушения, в том числе и в сфере газоснабжения.

Субъектный состав в данном случае характеризуется наличием, наряду с физическими и должностными лицами, юридических лиц и публично-правовых субъектов. А наличие вины в действиях физических или юридических лиц служит необходимой предпосылкой для квалификации противозаконного посяательства в качестве административно наказуемого деяния.

Таким образом, специфика административного правонарушения в сфере газоснабжения обусловлена особенностями объективных и субъективных элементов его состава. Комплекс общественных отношений в сфере газоснабжения определяет специфику объекта административно наказуемого деяния. Несмотря на наличие тождественных действий, образующих объективную сторону преступления (ст.158 ч.3 п."б" УК РФ) и административного правонарушения (ст.7.19 КоАП РФ), именно степень общественной опасности служит основным квалифицирующим признаком, который позволяет разграничить указанные противоправные деяния.

ЛИТЕРАТУРА

1. Независимая газета. 19.06.2012 г.
2. Уголовное право России. Учебник / Под ред. А.И. Рарога. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 32.
3. *Иванов Л.* Административная ответственность юридических лиц // *Российская юстиция.* 2001. Март №3; *Петров М. П.* Административная ответственность организаций (юридических лиц): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998; *Овчарова Е. В.* Административная ответственность юридических лиц: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
4. *Колесниченко Ю.Ю.* Некоторые аспекты вины юридических лиц, привлекаемых к административной ответственности // *Журнал российского права.* 2003. № 1.